

УДК 811.111
<https://doi.org/10.25076/vpl.46.04>

О.В. Сапунова,
В.А. Колесникова
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Статья посвящена выявлению и изучению особенностей формирования коммуникативных навыков в профессиональной среде у студентов-психологов. Материалом для исследования послужила франкоязычная и англоязычная психологическая терминология. В исследовании проводится сравнительно-сопоставительный анализ единиц терминосистем «Общая психология», выделенных методом сплошной выборки. Особое внимание уделяется потенциальным трудностям, которые могут возникнуть у студентов при параллельном изучении английского и французского для специальных целей (психология). Исследователи приходят к выводу о том, что наиболее значимое расхождение между сопоставимыми единицами в анализируемых терминосистемах в большинстве случаев обнаруживается в орфографии, фонетике, семантике и прагматике. Основываясь на полученных результатах, а также на проведенном обзоре учебно-методической литературы, направленной на преподавание психологической терминологии английского и французского языков, авторы приходят к выводу о необходимости построения новой – комплексной и тщательно проработанной – методики формирования коммуникативных навыков студентов-психологов при параллельном изучении английского и французского языков для специальных целей.

Ключевые слова: язык для специальных целей, терминология, профессиональная коммуникация, английский язык для специальных целей, французский язык для специальных целей

UDC 811.111
<https://doi.org/10.25076/vpl.46.04>
O.V. Sapunova,
V.A. Kolesnikova
Lomonosov Moscow State University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FRENCH AND ENGLISH
TERMS IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY AS PART OF
DEVELOPING PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS**

The article focuses on the peculiarities of forming and developing professional communication skills of the students of psychology studying English and French as languages for special purposes. French and English terms related to General Psychology were used as the material for the study. The items for the analysis were singled out using the continuous sampling method. Special attention is paid to mismatches between the pairs of English and French items that seem to act as counterparts. Most instances of such a difference are revealed to relate to spelling, pronunciation, definition and pragmatics. Having analysed reference books and guides on teaching psychology-related terminology in English and French, the authors highlight the necessity to create a comprehensive and well-structured system of teaching professional communication skills in the students of psychology whose languages for special purposes are English and French.

Keywords: language for special purposes (LSP), terminology, professional communication skills, English for special purposes, French for special purposes

Введение

В гуманитарной науке в течение последних лет одной из самых обсуждаемых тем является феномен глобализации, рассматриваемый как процесс всеобщей научной, культурной, экономической и политической интеграции разных этнических и национальных групп (Глебов, Милаева, 2010, Antipova, Rabeson & Smirnova, 2021, Malyuga & Rimmer 2021). Однако наиболее интересные проявления данного феномена можно отследить не в экономики и политики, а в области научной коммуникации. В

современных реалиях специалистам из разных областей профессиональной и академической деятельности на ежедневной основе необходимо поддерживать связь с иностранными коллегами для сохранения обмена важной новой информацией. Этот процесс невозможно осуществить без должного владения иностранным языком и терминологической базой, присущей той или иной сфере профессиональной или академической деятельности.

Для того, чтобы облегчить последующую профессиональную коммуникацию специалистов была разработана система преподавания **языка для специальных целей** (*language for specific purposes, LSP*) (см. подробнее /Малюга, 2009; Денисова, Зализняк, Редькина, 2019/). Данный подход направлен на обучение учащихся, которым этот язык нужен в качестве инструмента коммуникации в процессе получения профильного образования или для использования на работе (Дубровская, Жолнерик, Дронова, 2015), и потому ориентирован на необходимые языковые потребности групп учащихся (*learners' needs*) в рамках одного конкретного контекста, который можно назвать определенной целевой ситуацией (Hutchinson & Waters, 1987).

Между двумя системами ESP и LSP существует большое количество общих черт, поэтому категорично разделять их и говорить об одном без упоминания другого было бы некорректно. ESP действительно кажется более широко изученным, чем LSP, из-за доминирующей роли английского языка в мире по сравнению с другими языками. Широкая распространенность английского привела к тому, что ESP большая часть исследований LSP проводилась в контексте изучения английского языка.

В рамках ESP за прошедшие годы появилось несколько подходов к преподаванию. Наиболее известным является разделение ESP на категории, выделенные американским профессором лингвистики Хелен Бастуркмен (Basturkmen, 2006):

English for Academic Purposes (EAP)

- a) English for General Academic Purposes (EGAP)
- b) English for Specific Academic purposes (ESAP)

English for Professional Purposes (EPP)

- a) English for General Professional Purposes (ESPP)
- b) English for Specific Professional Purposes (ESPP)

English for Occupational purposes (EOP)

- a) English for General Occupational Purposes (EGOP)
- b) English for Specific Occupational Purposes (ESOP)

Данная подробная категоризация является прямым подтверждением главного тезиса системы преподавания ESP о том, что данная система может подойти под широкий спектр потребностей учащихся.

Как уже говорилось, анализ потребностей учащихся является ключевым принципом LSP. Традиционный анализ потребностей (*needs analysis*, Trace, Hudson & Brown, 2015) определяется как попытка систематического сбора информации о коммуникативных ситуациях и лингвистических потребностях, возникающих у тех, кто находится в ситуации дискурса (Trace, Hudson & Brown, 2015). Специалистов интересует информация о трудностях, с которыми учащиеся сталкиваются в процессе использования языка, а также как изменяются их цели и фокус их внимания в процессе обучения. Вся собранная и проанализированная информация используется при разработке языковых курсов и для усовершенствования преподавательских методик, призванных помочь учащимся в освоении иностранного языка (Поляков, 2014).

Есть две причины, из-з которых существует такая непосредственно прямая и очень важная связь между анализом потребностей обучающихся LSP и разработкой методической системы преподавания. Во-первых, стоит отметить, что процесс обучения, который ориентирован на индивидуальные целевые потребности учащегося, способен более эффективно помочь ученику продвинуться в профессиональной или академической сфере (Hyland, 2002). Изначально анализ потребностей ученика рассматривался как попытка определить интервал между тем, что студенты уже знают и могут делать в настоящий момент, и тем, чего они должны добиться в идеале по окончании прохождения курса, чтобы уметь успешно коммуницировать в академической или профессиональной ситуации. Учитывая обычную краткосрочность курсов LSP по сравнению с общеязыковыми курсами, которые могут длиться довольно продолжительное время, система, основывающаяся на текущих потребностях ученика, является наиболее подходящей. Во-вторых, важным замечанием является то, что учащиеся воспринимают курсы LSP как высоко

мотивирующие, потому что обучение тесно связано с их реальными потребностями (Bloor & Bloor, 1986).

Психология также развивается по пути междисциплинарности: последние несколько десятилетий обнаружили большую потребность данной области знаний в использовании иностранного языка для специальных целей.

Особый интерес настоящего исследования к языковой паре «английский – французский (как иностранный для студентов-психологов)» мотивируется следующими причинами. Распространение английского языка как языка международного общения привело к тому, что он стал наиболее распространенным и широко используемым языком для профессиональной коммуникации в различных сферах (*English for special purposes, ESP*). Французский язык хоть и уступает английскому языку по распространенности, однако также востребован во всем мире. Кроме того, для психологии французский особенно значим как язык французской психологической школы, внесшей значительный вклад в развитие психоанализа и мировой психологической науки /Жак Лакан, Пьер Жане, Теодор Симон, Анри Пьерон/ (Botbol, Gourbil, 2018).

Теоретические предпосылки исследования терминологии: постановка проблемы

Особые академические и профессиональные сферы предъявляют новые требования к людям, работающим в этих областях, так как им все чаще приходится сталкиваться с текстами, содержащими **термины** из множества новых дисциплин. В ответ на потребность специалистов в верных эквивалентах таких терминов и определениях для них, лингвистика стала уделять особое внимание этому важному вопросу.

Для настоящего исследования представляется важным разграничить ключевые понятия – **термин**, **терминология**, **терминосистема** – в том числе из-за трудности точного и однозначного ключевого для работы понятия (Алексеева, 1998; Суперанская 2012). Основываясь на определениях (Ахмановой, 2004: 463), (Ожегова, 2010), (Реформатского, 1961, 166) под «термином» мы понимаем это специальное слово, которое используется в той или иной науке или отрасли науки для обозначения какого-либо явления, процесса взаимодействия,

понятия, характерного для данной области знания. Вслед за С.В. Гринёвым-Гриневицем мы определяем понятие «терминология» как «совокупность терминов, используемых в определенной области знания» (Гринёв-Гриневиц, 2008, с. 9). Что касается терминосистемы, она, несмотря на некоторые общие сходства с терминологией как таковой, отличается от неё своими глубинными свойствами (Лейчик, 2001). В первую очередь, терминосистема формируется из специально выбранных, заимствованных из других языков или созданных слов и словосочетаний для конкретной научной области, которые структурируются специалистами этой области. В.М. Лейчик утверждает, что любая терминосистема есть «результат сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами» (Лейчик, 2001).

Отметим, что термины возникают путём перехода из разряда общей лексики (т.е. «терминологизации»), заимствования из другого языка или калькирования иностранных слов и терминов. Непосредственными прямыми пользователями терминологии являются специалисты в каждой предметной области. Для них терминология – отражение концептуальной организации их специализированной области, а также необходимый инструмент общения и важный элемент для работы в их предметной области (Sabré, 1992). Коммуникативные потребности этих пользователей языка начинаются со знания концепции темы и с потребности передать ее. Их интерес к терминологии сосредоточен на понятиях и на том, как их можно четко и однозначно зафиксировать.

Однако с момента появления термины становятся частью лексической системы языка; наравне с другими словами языковой системы, они подчиняются словообразовательным, грамматическим и фонетическим правилам данного языка. Кроме того, возникает интерес специалистов не только к изучению терминов как части лексического пласта языка, но также к стандартизации терминов как процессу определения понятий и фиксации соответствующих названий и определений. Эта необходимость вызвана также особенностями преподавания терминосистемы конкретной области изучаемого языка.

Развитие терминологических исследований началось после периода массового терминологического образования, когда в языки

проникло огромное количество понятий и специальных слов. Появление терминологической лексики (так называемый «терминологический взрыв» (Рябова, 2009) было вызвано развитием науки, современных технологий, искусства и других сфер человеческой деятельности. Отправной точкой современной терминологии принято считать работу (Вюстера, 1931), представившего аргументы в пользу систематизации методов работы с терминологией. Исследователь установил ряд принципов работы с терминами и обозначил основные моменты методологии обработки терминологических данных. О. Вюстер, в первую очередь, обращал особое внимание на выработку правильной методологии и стандартов, а не разработку теоретической базы этой науки, поскольку он считал терминологию инструментом, который следует использовать как можно более эффективно для устранения неоднозначных моментов, которые могут возникнуть в процессе профессиональной коммуникации.

Исследователи выделяют четыре основных периода в развитии современной терминологии (Cabré, 1992):

1. Истоки терминологической науки, 1930–1960 (*The origins*)
2. Создание терминологических предметных полей, 1960–1975 (*The creation of terminological subject fields*)
3. Резкий активный рост терминологической науки, 1975–1985 (*The boom or explosion*)
4. Расширение влияния терминологии, 1985 – настоящее время (*The expansion*)

В период первого этапа развития терминологии (с 1930 по 1960 гг.) шла разработка методов систематического терминологического образования. В это время появились первые теоретические тексты О. Вюстера (1931) и Д.С. Лотге (1982). Когда О. Вюстер создал и выпустил словарь *The Machine Tool*, опубликованный в 1968 году, он имел возможность проверить обоснованность и эффективность методов, которые представил в своей докторской диссертации.

На втором этапе развития (с 1960 по 1975 гг.) появились первые банки данных и началось международное согласование принципов обработки терминологии. В этот период были сделаны первые попытки стандартизации терминологии в системе языка.

Третий этап (с 1975 по 1985 гг.) отмечен увеличением количества проектов по систематизации и планированию обработки

терминологии. В этот период роль терминологии в модернизации языка стала особенно ясной. Распространение персональных компьютеров существенно изменило и усовершенствовало условия обработки и хранения терминологических данных.

В последний период развития терминологии (с 1985 г. по настоящее время) в терминологической науке происходят очень активные модификации. С развитием информационных технологий и интернета теперь ученые-терминологи имеют в своем распоряжении инструменты и ресурсы, которые лучше адаптированы к их профессиональным потребностям, а также более удобны и эффективны для пользователя. Благодаря современным технологиям, применяемым в сборе и структурировании терминологической базы, международное научно-техническое сотрудничество расширяется и укрепляется, поскольку создаются международные сети для связи профессионалов, имеющих общие сферы интересов и готовых к активному сотрудничеству. Возможно, именно такой стремительный рост терминологии современных наук породил стремление к семантической унификации систем терминов одной и той же науки в разных языках (однозначное соответствие между терминами разных языков) и к использованию интернационализмов в терминологии (Sibul, 2017).

Сегодня упорядочивание терминологической основы языка является фактически главной целью работы всей терминологической науки (Anisimova & Tikhonova, 2021). Термины и определения анализируются и систематизируются специалистами, и в ходе этой работы выявляются определенные недостатки и сложности, в последствие устраняющиеся в ходе нормализации терминологии. Результатом этой работы являются зафиксированные термины с четко выделенными определениями.

Задача существенно осложняется широким распространением междисциплинарного подхода в науке (Мирский, 1980), который приводит к слиянию терминосистем разных наук и возникновению новой системы, отчасти копирующей две исходные.

Функции терминологии

Терминология является межотраслевой и многофункциональной наукой, находящейся на пересечении большого количества разделов лингвистики. Особого внимания заслуживает

использование терминологии в системе преподавания языка для специальных целей: здесь терминология может применяться как в теории, так и на практике. И все же, считается необходимым определить, с какими целями профессиональная терминология может быть использована, что, в свою очередь сделает более ясным момент, касаемый направлений работы с ней (Cabré, 1992):

1. Для лингвистов терминология – это часть лексики, которая определяется предметом лингвистической науки и тем, как ее можно применять на практике.

2. Для специалистов предметной области терминология – это отражение концептуальной организации их специализированной области, а также одно из необходимейших средств академической и профессиональной коммуникации в целевых ситуациях.

3. Для специалистов по языковому планированию терминология – это область языка, требующая определенного контроля за актуальностью и авторитетностью терминов.

Исходя из представленных выше взглядов, выделяются две основные группы пользователей терминологии: те, кто использует терминологию напрямую и те, кто при использовании терминологии прибегает к помощи так называемых «посредников», а именно терминологов и специализированных переводчиков. Основываясь на потребностях двух выделенных групп, можно сказать, что терминология имеет два тесно связанных измерения: коммуникативное измерение и лингвистическое измерение. Для первой группы пользователей терминология выступает в виде средства коммуникации, а для второй группы – как одна из целей их рабочего процесса.

Непосредственными прямыми пользователями терминологии являются специалисты в каждой предметной области. Для них терминология – это необходимый инструмент общения и важный элемент для работы в их предметной области. Эта двойная функция терминологии объясняет интерес специалистов к стандартизации как процессу определения понятий и фиксации соответствующих названий и определений. Специалисты используют терминологию независимо от того, подходит ли термин в рамках конкретной лингвистической системы или нет. Их коммуникативные потребности начинаются со знания концепции темы и с потребности передать ее. Их интерес к терминологии сосредоточен

на понятиях и на том, как их можно четко и однозначно зафиксировать.

«Посредники» в терминологической науке – это профессиональные специализированные переводчики, технические писатели и синхронные переводчики, которым терминология необходима для выполнения своей профессиональной задачи по облегчению общения тем, кто не владеет необходимой терминологией в должной степени.

Методика обработки терминологии

Упорядочивание терминологической основы языка является фактически главной целью работы всей терминологической науки. Термины и определения анализируются и систематизируются специалистами, и в ходе этой работы выявляются определенные недостатки и сложности, в последствие устраняющиеся в ходе нормализации терминологии. Результатом этой работы являются зафиксированные термины с четко выделенными определениями.

Выделяется ряд этапов в процессе обработки терминологической базы:

1. Распределение понятий отдельно взятой области знания по группам и построение терминологической классификации для удобства последующего использования, благодаря чему отдельные характеристики понятий становятся наглядными, а также происходит уточнение уже существующих научных определений или создание новых понятий и терминов.

2. Систематизированная терминология далее подвергается анализу выявления скрытых недостатков. Семантический анализ позволяет выявить отклонения значений терминов от смысла называемых ими понятий. Этимологический анализ позволяет определить наиболее подходящие и эффективные способы образования терминов, а также определить неудачные формулировки терминов, улучшить их или заменить. Функциональный анализ направлен на установление особенностей использования и функционирования терминов.

3. Нормализация терминов проходит на следующем этапе. Лингвистическая норма – это свод правил, которые выделяются из речевой практики, целью которых является упорядочение речевой деятельности говорящих на данном языке (Ахманова, 2004). В соответствии с этим, под нормализацией терминологии понимается

выбор из академической или профессиональной речевой практики наиболее удобных, широко употребительных и точных вариантов лексических единиц и правил образования и употребления терминов, а также утверждение таких вариантов в качестве предпочтительных. Терминологическая норма основывается на общеязыковой, но может с ней не совпадать.

В нормализацию терминов входит унификация и оптимизация. Унификация нужна для того, чтобы установить однозначное соответствие между системой понятий и системой терминов (одно понятие – один термин). Оптимизация же необходима для поиска подходящей формы терминов, в которой отражаются основные классификационные признаки называемого им понятия.

4. Кодификация системы терминов происходит в виде составления определенного нормативного терминологического словаря. При этом, терминологическая система может носить как обязательный, так и рекомендательный характер.

В рамках одной отрасли – термины объединяются в терминологическую систему, или, как ее еще называют – терминосистему. Главная особенность терминосистемы заключается в том, что ее содержание и связи замкнуты в пределах одной отрасли.

Терминосистема психологии

Необходимо оговориться в начале данного раздела, что, хотя речь пойдет об особенностях терминосистемы психологии в целом, в качестве примеров мы будем приводить русские терминологические единицы (т.к. родной язык неизбежно используется в процессе преподавания как язык-референт).

На данном этапе понятийно-терминологическая система психологии в не отличается достаточной четкостью и упорядоченностью. Исходя из определения терминосистемы – а именно из того, что содержание и связи терминосистемы замкнуты в пределах одной отрасли – нельзя в полной мере говорить об обособленной терминосистеме психологии, так как данная наука активно использует термины философии, медицины, психиатрии, педагогики и других наук (Мазилев, 2019). Если наличие философских терминов естественно, так как философские категории распространяются на все науки без исключения, отражая наиболее общие свойства и законы развития мира (*деятельность,*

сознание, анализ, опыт), то наличие терминов из других, обособленных наук объясняется междисциплинарным характером научного знания, популярного в последние десятилетия.

Тем не менее психология, как и любая другая наука, имеет в ядре свои собственные категории, то есть специальные психологические понятия (Горбацевич, 2009). Традиционно выделяют две большие группы психологических понятий – общепсихологические и частнопсихологические категории (Горбацевич, 2009). Первая категория включает понятия, объем которых совпадает с объемом психологической науки (*личность, психологическое явление, развитие психики*). Вторая представляет собой некоторые взаимосвязанные психологические понятия, объем и содержание которых в своей совокупности совпадает с объемом и содержанием определенной общепсихологической категории.

Неразрывная связь психологии с другими науками – с медициной, педагогикой, психиатрией – является внешним критерием дифференциации психологической науки. Речь идет, прежде всего, о совместной терминологии и отраслях знаний, в которых она требуется, в совместном решении с ними теоретических вопросов междисциплинарного характера (при преобладающем значении психологии).

В качестве внутреннего критерия дифференциации психологической науки выступает неизменная необходимость более глубокого понимания ее главного предмета исследования – психики (Горбацевич, 2009). Отражение этого предмета в системе наук о человеке, познания психики как в различных ее проявлениях, так и в сущности, развитии, единстве логического и исторического понимания.

От степени определенности и связанности понятий в рамках психологической науки (прежде всего, речь идет о связанности общепсихологической и частнопсихологической терминологии) зависит точность и единообразие понимания входящих в них понятий, отражающих отдельные психические процессы. Процесс отнесения психологической терминологии к терминосистеме основывается на следующем фундаментальном факте: какое-либо психологическое понятие не может существовать вне его связи с другими такими же психологическими понятиями (Горбацевич, 2009).

Базу психологической терминосистемы составляют слова общей лексики. Получив научное психологическое определение, они входят в терминологические словари. С точки зрения образования психологических терминов существуют две тенденции: **семантическое образование**, провоцирующее расширение значения общеупотребительного слов; и **специализация термина**, т.е. сужение значения термина и приобретение им видовых определений, уточняющих родовые понятия (например, *влияние* — > *воспитательное влияние / перекрестное влияние / целостное влияние*). Наиболее продуктивным способом терминообразования в психологии является **синтаксический способ**, т.е. образование терминов-сочетаний или составных терминов (например, *опыт – личный опыт / моральный опыт*).

Благодаря интеграции наук и междисциплинарному подходу, термины свободно циркулируют между областями знания, что, тем не менее, может вести к полисемии. Например, слово *деятельность* в общеупотребительном значении описывает какую-либо работу, занятие в какой-либо области. Переходя в терминосистему философии, слово *деятельность* уже становится термином и представляет собой специфический способ отношения к миру и познания его человеком. Сужая значение данного термина посредством видового определения, получаем, например, термин *предметная деятельность*, которая представляет собой процесс, в ходе данного процесса человек творчески преобразует природу, превращая себя в субъект деятельности, а осваиваемые им явления природы становятся объектом деятельности человека. При переходе в терминосистему психологии *деятельность* начинает пониматься как активное взаимодействие с окружающей средой. В ходе данного взаимодействия живое существо выступает как субъект, которое целенаправленно воздействует на объект и удовлетворяет таким образом свои потребности.

Особо отметим, что психологическая терминосистема характеризуется широко распространенной синонимией. Одной из предпосылок данной характеристики является тенденция области к заимствованию терминов и использованию интернациональных терминологических единиц (например, *индивид* и *особь*). Данное свойство психологической терминосистемы существенно осложняет преподавание иностранного языка для психологов, так

как – учитывая широкое распространение внутренней синонимии – маловероятно наличие значительного числа эквивалентных терминологических единиц.

Сравнительно-сопоставительный анализ исследования терминосистемы психологии

В настоящем исследовании использованы следующие методы исследования: логико-семантический метод, основывающийся на принципе использования терминологических определений в специализированных словарях; выделение структурных и семантических особенностей терминов и последующее структурирование терминологического массива; метод сплошной выборки; сравнительно-сопоставительный метод (для выявления случаев совпадения / несовпадения семантического объема, графической репрезентации, коммуникативных смыслов и звучания).

Несмотря на то, что в данном исследовании был использован метод сплошной выборки, важно отметить, что для анализа был взят не весь терминологический массив психологической науки на английском и французском языках, а только термины, составляющие семантическое поле общей психологии. Сделано это было по нескольким причинам: (1) общая психология является разделом, изучаемым всеми студентами-психологами независимо от специализации, страны обучения и приверженности к конкретной психологической школе или направлению; (2) общая психология включает в себя широкое изучение основных принципов, проблем и методов, лежащих в основе науки психологии; поэтому исследования в данном разделе проводятся с учетом различных точек зрения, включая историческую, теоретическую, философскую и практическую; (3) общая психология включает межотраслевое ядро, поэтому непосредственно связана с другими науками: философией, социологией, лингвистикой, педагогикой. Таким образом, результаты исследований в области общей психологии представляют собой основу для дальнейшей специализации студентов.

Для того, чтобы рассматриваемый терминологический массив был подобран корректно и структурированно, в качестве

содержательной терминологической основы были использованы следующие источники:

а) английский язык: аутентичные учебники по психологии на английском языке (J. S. Nairne «*Psychology*»; R.M. Spielman, K. Dumper «*Psychology*»); электронный словарь Американской психологической академии (*APA American Psychological Association*);

б) французский язык: психологический словарь издательства Ларусс под редакцией Г. Блох, Р. Чемама, Э. Депре (Henriette Bloch, Roland Chemama, Eric Dépret «*Grand dictionnaire de la psychologie*»).

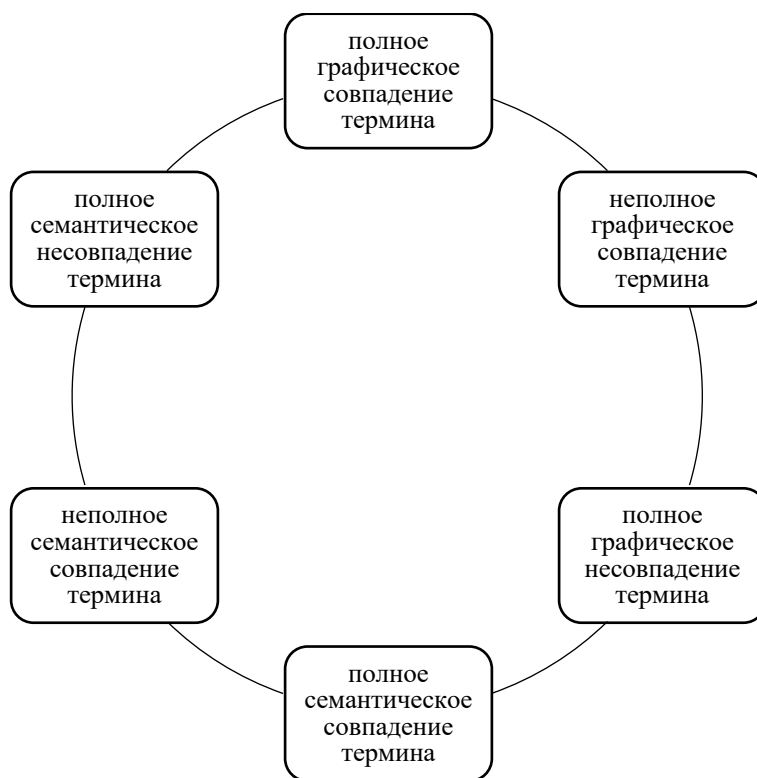

Рисунок 1. Категории терминов

Отметим особо, что в разрабатываемом категориальном разделении учитываются только графические и семантические сходства и различия терминов, но не учитывается фонетика языка. Это связано с тем, что фонетическая система английского и французского языка не совпадают по определению, так как исторически относятся к разным языковым подгруппам и полагаются на разные фонологические и фонетические принципы. Даже несмотря на то, что в терминосистеме психологии эти два языка имеют как термины, заимствованные у единого праязыка (например, термины латинского происхождения) или термины, заимствованные друг у друга, фонетические сходства английской и французской терминологических единиц не встречаются.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ терминологической выборки показал, что психологические термины на английском и французском языках можно разделить на несколько категорий (см. рис. 1): полное графическое совпадение термина; **неполное графическое совпадение термина**; полное графическое **несовпадение термина**; полное семантическое совпадение термина; **неполное семантическое совпадение термина**; полное семантическое **несовпадение термина**.

ГРАФИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

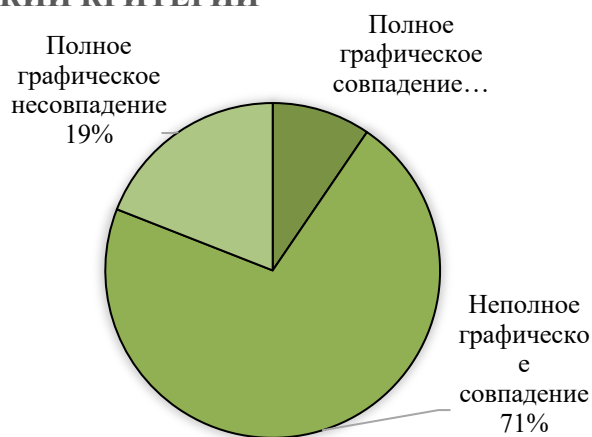

Рисунок 2. Графический критерий совпадения / несовпадения терминологии

Что касается графических совпадений и несовпадений терминологии, здесь ситуация обстоит иным образом (рис. 2).

В ходе анализа терминологии в соответствии с выделенной категорией было выявлено, что для английской и французской психологической терминологии характерен большой процент (74%) неполного графического сходства. Несмотря на то, что многие термины из раздела общей психологии происходят от одного слова из латыни или древнегреческого языка, в значительном количестве случаев в написании сопоставимых по значению терминов наблюдаются различия. В первую очередь это связано с правилами правописания рассматриваемых языков. К примеру, термин *амнезия*: /англ./ *amnesia* – /фр./ *amnésie*. Видимыми графическими отличиями являются различающиеся буквы в окончании слов, а также наличие диакритического знака (é). Однако греческая приставка и корень у этих двух слов остаются довольно схожими, что дает право считать это неполным графическим совпадением терминов.

Кроме того, грамматическая структура языка также имеет влияние на графическое расхождение терминов. Например, термин *защитный механизм*: /англ./ *defense mechanism* – /фр./ *mécanisme de défense*. В первую очередь, наблюдается наличие предлога *de* во французском варианте термина, тогда как в английском языке он отсутствует; порядок слов в терминах также различается. Тем не менее, несмотря на некоторые расхождения в написании терминов, нельзя сказать, что они совершенно отличаются, что также указывает на то, что здесь наблюдается лишь неполное графическое совпадение.

Психологические термины, имеющие полное графическое совпадение в английском и французском языках, составляют лишь 10% выборки данного исследования. Преимущественно это напрямую заимствованные лексемы (*инсайт*: /англ./ *insight* – /фр./ *insight*). Термины, имеющие полное графическое несовпадение, составляют 19%; сюда входят термины, которые могут иметь дословный аналог в обычном языке, используемый в психологической коннотации (*поведение*: /англ./ *behavior* – /фр./ *comportement*), либо термины, которые разными психологическими школами трактуются не идентично, что влечет за собой необходимость подбирать более подходящий термин.

Стоит остановиться на семантических сходствах и различиях английской и французской психологической терминологии (рис. 3).

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

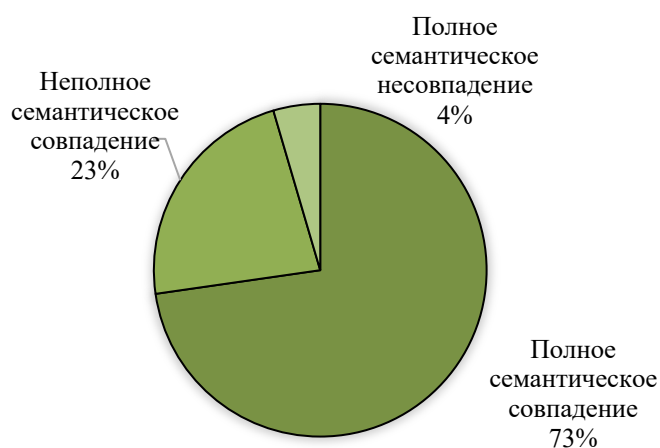

Рисунок 3. Семантический критерий совпадения и несовпадения терминологии

Анализ психологических терминов показал, что самой высокой долей (73%) является полное семантическое совпадение терминологии в английском и французском языках. Это может быть связано с тем, что для данного исследования бралась выборка терминологического массива из раздела общей психологии. Вне зависимости от того, какая научная школа занимается изучением психики и психических явлений, а также основных принципов, проблем и методов, лежащих в основе психологии, основная теоретическая база понимания явлений и подходов будет схожей. Например, если термин изначально возник не на европейском пространстве, то при анализе будет наблюдаться процесс калькирования термина, то есть заимствования иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы. Во французском языке мы наблюдаем вариативность термина, вызванную стремлением к более точному переводу.

Термин зона ближайшего развития

	английский язык	французский язык
термин	<i>zone of proximal development</i>	<i>zone proximale de développement (ZPD)</i> или <i>zone de proche développement</i>
дефиниция	In Lev Vygotsky's sociocultural theory, the difference between a child's actual level of ability and the level of ability that he or she can achieve when assisted by, or working in cooperation with, older or more experienced partners (e.g., adults or more knowledgeable peers).	Ce concept a été introduit par le psychologue russe Lev Vygotsky, désigne la différence entre ce qu'un enfant peut réaliser seul (son niveau actuel de développement) et ce qu'il peut réaliser avec de l'aide.

Таблица 1.

Сравним термин *зона ближайшего развития* (табл. 1). В английском и французском данный термин понимается примерно одинаково. Во французском данный термин объясняется так: «Это понятие, введенное русским психологом Львом Выготским, обозначает разницу между тем, чего ребенок может достичь в одиночку (его текущий уровень развития), и тем, чего он может достичь с чьей-то помощью» (*перевод авторов – О.С., В.К.*) (Bloch, Chemama, Dépret, 1999, 936). В английском же языке данный термин трактуется следующим образом: «В социокультурной теории Льва Выготского разница между фактическим уровнем способностей ребенка и уровнем способностей, которых он или она

может достичь при помощи или работе в сотрудничестве с более старшими или более опытными партнерами (например, взрослыми или более развитыми сверстниками)» (перевод авторов – О.С., В.К.). Семантическое сходство данного термина в английском и русском языке можно объяснить тем, что термин и концепция «зона ближайшего развития» первоначально появились в исследовательской школе Московского университета, и их дальнейшая судьба в иностранных языках – это заимствование понятие.

Что касается случаев неполного семантического совпадения (23%) и полного семантического несовпадения (4%), подобное распределение можно интерпретировать двояко: как следствие самостоятельного развития французской психологической школы и особенностей интерпретации ею научных исследований; а также как отражение культурных и языковых особенностей франкофонов (безусловно, влияющих на формирование научной картины мира).

Рисунок 4. Итоговые результаты сравнительно-сопоставительного анализа

Таким образом, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ терминологической выборки показал, что психологические термины из раздела общей психологии на английском и французском языках не имеют фонетических совпадений и, в большинстве случаев, обнаруживают частичное графическое совпадение и полное семантическое совпадение (рис. 4).

Следовательно, при произношении и правописании терминов из общей психологии следует уделять значительное внимание при преподавании языковой пары «английский – французский» для психологов. Это, разумеется, не отменяет необходимости проработки семантики и прагматики терминологических единиц.

Однако анализ существующей справочной и учебной литературы, посвященной преподаванию английского и/или французского для психологов, выявляет нехватку проработанных, исчерпывающих источников, обеспечивших бы теоретическую поддержку и практическую тренировку для развития коммуникативных навыков в профессиональной среде. В связи с этим авторы считают необходимым оставить вопрос о необходимости создания учебно-методического комплекса, включающего русско-англо-французский глоссарий, выявляющий расхождение между сопоставимыми терминами (для теоретической поддержки студентов-психологов), и учебное пособие, фокусирующееся на отработке случаев частичного или полного несовпадения терминологических единиц.

Выводы

Тенденция современного мира к все большей концентрации на специализации в различных областях – хорошо известное явление, спровоцированное резко возросшим количеством новой технической информации, а также увеличившейся скоростью ее распространения. В связи с этим особенно востребованным становится изучение языка для специальных целей. Кроме того, навыки и знания, полученные в ходе изучения языка(ов) для специальных целей, помогают студентам стать более профессионально и лингвистически подготовленными для успешного решения различных коммуникативных задач, возникающих в профессиональной среде (Maluuga, 2016).

Терминология, как более специализированная часть лексики, является важной частью профессиональной коммуникации,

поэтому развитие лексической компетенции специалистов имеет большое влияние на формирование коммуникативных навыков в профессиональной среде. Термины, как и слова общей лексики, являются неотъемлемой частью коммуникативного акта; однако, это более специализированные слова, которые требуют особого внимания и дополнительной отработки.

Вопрос изучения терминологии в разных языках крайне важен для специалистов в сфере психологии, поскольку данная наука включает терминотерминологические системы естественных и гуманитарных наук. Бесспорно, это является поводом для особенно тщательной проработки терминологического аппарата.

Однако даже беглый и выборочный анализ существующей справочной и учебно-методической литературы, проведенный при написании данной работы, выявил нехватку исчерпывающих и комплексных источников, обеспечивших бы теоретическую поддержку специалистов и практическую тренировку студентов-психологов. В связи с этим напрашивается закономерный вывод о том, что в настоящее время разработка глоссария основных единиц терминологического аппарата психологии представляется значимой и актуальной.

Проведенный сопоставительный анализ англоязычной и франкоязычной терминологии, составляющей раздел общей психологии, выявил корреляцию полных/частичных совпадений и несовпадений пар терминов. Разработанная классификация послужит основой для составления учебного пособия для студентов психологических факультетов с целью наиболее эффективного и качественного изучения психологической терминологии на английском и французском языках. Изучение терминологической базы несомненно послужит важным базисом при формировании коммуникативных навыков студентов-психологов в профессиональной среде.

Литература

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминологии: Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь, 1998.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

3. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. – Изд. Пенз. гос. ун-та, Пенза, 2010.
4. Горбачевич О.Е. Терминологическая система психологии // Репозиторий БГПУ, Минск, 2009.
5. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: «Академия», 2008.
6. Дубровская Т.В., Жолнерик А.И., Дронова О.В. Языки для специальных целей: проблемы, методы, перспективы: монография. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015.
7. Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). – М., 2001. – С. 54-55.
8. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982.
9. Мазилев В.А. De anima: предмет психологии и границы его постижения. Doi: 10.25586/rnu.het.19.06.p.70.
10. Малюга Е.Н. The Modern Stage of Language for Specific Purposes // Journal of International Scientific Publication: Language, Individual and Society. – 2009. – Volume 3. – Part 1. – Bulgaria, Varna. – Pp. 47- 57.
11. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М., 1980.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.
13. Поляков О.Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ потребностей и выбор подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики Грамота, 2014. – № 9 (39). – С.133-137.
14. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М., 1961. – С. 49–51.
15. Рябова Е.А. Теоретические аспекты изучения терминов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 2. – С. 86-91.

16. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: УРСС; Либроком, 2012.
17. Титова С.В., Авраменко А.П. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2013.
18. Anisimova A.G., Tikhonova N.Yu. Codification of terminology: a case study of English legal terms // *Professional Discourse & Communication*. – 2021. – 3(3). – Pp. 10-18. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-10-18>
19. Antipova A. S., Rabeson M. D., Smirnova O. V. Semantic shift in conflict terminology in contemporary Russian socio-cultural media discourse // *Training, Language and Culture*. – 2021. – №5(2). – Pp. 73-89. doi: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89
20. APA American Psychological Association. <https://dictionary.apa.org/psyche>
21. Basturkmen H. Ideas and Options in English for Specific Purposes. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers Mahwah, New Jersey, London, 2006.
22. Bloch H., Chemama R., Dépret E. Grand dictionnaire de la psychologie. – Paris: Larousse, 2007.
23. Bloor M., Bloor T. Languages for specific purposes: practice and theory. Centre for Language and Communication Studies Occasional Papers, Dublin: Trinity College, Centre for Language and Communication Studies, 1986.
24. Botbol M., Adeline G. The place of psychoanalysis in French psychiatry // *BJPsych international*. – Vol. 15,1. – 2018. – Pp. 3-5. doi:10.1192/bji.2017.3.
25. Cabré M. Teresa La Terminologia. La teoria, els mètodes, les aplicacions. – Barcelona, Emúries, 1992. – Pp. 5-6.
26. Denissova Galina V., Redkina Ekaterina A., Zalizniak Anna A. Developing Secondary Language Identity in the Context of Professional Communication // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2019. – Volume 12. – Issue 1.
27. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A Learner-Centered Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511733031>

28. Hyland K. Specificity revisited: how far should we go now? // *English for Specific Purposes*. – 2002. – 21(4). – №21(4). – Pp. 385–395.
29. Malyuga E. Exploiting the potential of ICT: assessment of students' knowledge // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Conference proceedings. 2016. C. 319-326. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B13/S03.042
30. Malyuga E.N., Rimmer W. Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis // *Heliyon*. – 2021. – №7 (6). – e07208. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>.
31. Nairne J.S. *Psychology*. Belmont, Calif.: Wadsworth, 2014.
32. Sibul V. Psycholinguistic analysis of lexical-semantic structure in linguistic consciousness of Russian, English and German native speakers // *Training, Language and Culture*. – 2017. – №1(2). – Pp. 54-70. doi: 10.29366/2017tlc.1.2.4
33. Spielman R.M., Dumper K., et al. *Psychology*. USA: Texas, 2014.
34. Trace J., Hudson T, Brown J. D. *Developing Courses in Languages for Specific Purposes*. – National Foreign Language Resource Center, 2015.
35. Wuster E. *Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektronik*. – Berlin, 1931. – P. 431.

References

- Akhmanova, O. S. (2004). *Dictionary of linguistic terms*. 2nd ed. Editorial URSS.
- Alekseeva, L. M. (1998). *Problemy termina i terminoobrazovanya: [Issues of the term and term formation]*. Perm.
- Anisimova, A.G., & Tikhonova, N.Yu. (2021). Codification of Terminology: a Case Study of English Legal Terms. *Professional Discourse & Communication*, 3(3), 10-18. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-10-18>
- Antipova, A. S., Rabeson, M. D., & Smirnova, O. V. (2021). Semantic shift in conflict terminology in contemporary Russian socio-cultural media discourse. *Training, Language and Culture*, 5(2), 73-89. doi: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89

- Basturkmen, H. (2006). *Ideas and options in English for specific purposes*. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers Mahwah, New Jersey, London.
- Bloch, H., Chemama, R., & Dépret, E. (2007). *Grand dictionnaire de la psychologie*. Paris: Larousse.
- Bloor, M., & Bloor, T. (1986). *Languages for specific purposes: practice and theory*. Centre for Language and Communication Studies Occasional Papers, Dublin: Trinity College, Centre for Language and Communication Studies.
- Botbol, M., & Adeline, G. (2018). The place of psychoanalysis in French psychiatry. *BJPsych international*, 15(1), 3–5. doi:10.1192/bji.2017.3.
- Cabré, M. (1992). *Terminology: Theory, methods and applications* (pp. 5–6). Philadelphia PA, John Benjamins.
- Denissova, G. V., Redkina, E. A., & Zalizniak, A. A. (2019). Developing Secondary Language Identity in the Context of Professional Communication. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12 (1).
- Dubrovskaya, T. V., Zholnerik, A. I., & Dronova, O. V. (2015). Yazyki dlya spetsialnyh tzeley [Languages for Special Purposes: Problemy, Metody, Perspektivy]. Penza: Publishing House of PSU.
- Glebov, G. I., & Milaeva, O. V. (2010). *Sovremennye mezhdunarodnbnye otnosheniya*. Penza: Ed. Penz. state university.
- Gorbatsevich, O. E. (2009). *Terminologicheskaya Sistema psihologii*. Minsk: BSPU Repository.
- Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminologiya*. Editorial Academy.
- Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for Specific Purposes: A Learner-Centered Approach*. Cambridge: Cambridge University Press <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511733031>.
- Hyland, K. (2002). Specificity revisited: how far should we go now? *English for Specific Purposes*, 21(4), 385–395.
- Leichik, V. M. (2001). Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii. In *Scientific and technical terminology (scientific-ref. collection)* (pp. 54–55). Moscow.
- Lotte, D. S. (1982). Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov [Issues of borrowing and ordering foreign terms and term elements]. M.: Nauka.
- Malyuga, E. (2016). Exploiting the potential of ICT: assessment of students' knowledge. In *3rd International Multidisciplinary*

- Scientific Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2016. AUG 24-30, 2016. Book 1: Psychology and Psychiatry, Sociology And Healthcare, Education Conference Proceedings, Vol. III. (pp. 319-325).*
- Malyuga, E.N. (2009). The Modern Stage of Language for Specific Purposes. *Journal of International Scientific Publication: Language, Individual and Society*, 3(1), 47- 57.
- Malyuga, E.N., & Rimmer, W. (2021). Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis. *Heliyon*, 7 (6), e07208. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>.
- Mazilov, V.A. (2019). De anima: predmet psihologii i granitzы ego postizheniya. *Higher Education Today*, 6, 70-80. Doi: 10.25586/rnu.het.19.06.p.70.
- Mirsky, E.M. (1980). *Mezhdistzyplinarnye issledovaniya i distzyplinarnaya organizatzyya nauki [Interdisciplinary research and disciplinary organization of science]*. Moscow.
- Nairne, J.N. (2014). *Psychology*. Belmont, Calif.: Wadsworth.
- Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Y. (2000). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Azbukovnik.
- Polyakov, O.G. (2014). Psihologo-pedagogicheskie aspekty proektirovaniya kursa anglijskogo yazyka dlya special'nyh celej: analiz potrebnostej i vybor podhoda [Psychological and pedagogical aspects of designing an English course for special purposes: analysis of needs and choice of approach]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9(39), 133-137.
- Reformatsky, A.A. (1961). What is a term and what is terminology? In *Questions of terminology* (pp. 49–51). Moscow.
- Ryabova, E.A. (2009). Teoreticheskie aspekty izucheniya terminov [Theoretical aspects of the study of terms]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2, 86-91.
- Sibul, V. (2017). Psycholinguistic analysis of lexical-semantic structure in linguistic consciousness of Russian, English and German native speakers. *Training, Language and Culture*, 1(2), 54-70. doi: 10.29366/2017tlc.1.2.4
- Spielman, R.M., & Dumper, K. et al. (2014). *Psychology*. USA: Texas.
- Superanskaya, A.V., Podolskaya, N.V., & Vasil'eva, N.V. (2012). *General terminology. Questions of theory*. M.: URSS; Librocom.

- Titova, S.V., & Avramenko, A.P. (2013). Evolution of technology in foreign language teaching: from computer to smartphone. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 1*, 9-21.
- Trace, J., Hudson, T., Brown, J. D. (2015). *Developing Courses in Languages for Specific Purposes*. National Foreign Language Resource Center.
- Wuster, E. (1931). *Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektronik*. Berlin.

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.25076/vpl.46.05>

И. Чайбок-Тверефу
Университет Ганы

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГАНЫ

Дифференцированное обучение учащихся (ДОУ), как правило, представляет собой форму обучения, в которой результат обучения важнее, чем время, затраченное на приобретение знаний. Таким образом, учащиеся могут тратить столько времени, сколько им необходимо, для достижения своих образовательных целей и достичь прогресса в соответствии с продемонстрированной компетенцией. Система образования представляет собой структуру очень широкого спектра, где главную роль играют возраст обучаемой группы, цели их обучения, форма и методы обучения. В этой статье основное внимание уделяется формальному обучению на уровне высшего образования. Обсуждаются трудности, с которыми приходится сталкиваться при реализации дифференцированного образования в Университете Ганы при преподавании языков на отделении русского языка кафедры современных языков. В статье показано, что, хотя в высшем образовании дифференцированное образование часто ассоциируется с образованием взрослых и/или дистанционным образованием, данный тип образования может быть реализован и в других областях. Также поднимается вопрос